

Заказ. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Заказ. Антон Павлович Чехов

Помня обещание, данное редактору одного из еженедельных изданий – написать святочный рассказ «пострашнее и поэффектнее», Павел Сергеич сел за свой письменный стол и в раздумье поднял глаза к потолку. В его голове бродило несколько подходящих тем. Потерев себе лоб и подумав, он остановился на одной из них, а именно на теме об убийстве, имевшем место лет десять тому назад в городе, где он родился и учился. Обмокнув перо, он вздохнул и начал писать.

Рядом с кабинетом, в гостиной, сидели гости: две дамы и студент. Жена Павла Сергеича, Софья Васильевна, громко перелистывала ноты и брала беспорядочно аккорды.

– Господа, кто же будет аккомпанировать? – говорила она плачущим голосом. – Надя, идите хоть вы аккомпанируйте!

– Ах, милая, я уж три месяца за рояль не садилась.

– Боже, какие ломаки! Ну, так я не стану петь! Стыдитесь, аккомпанемент самый легкий!

После долгого спора дамы уселись за рояль: одна ударила по клавишам, другая запела романс «Не говори, что молодость сгубила». Павел Сергеич поморщился и положил перо. Послушав немного, он еще больше поморщился, вскочил и побежал к двери.

– Софи, ты не так поешь! – закричал он. – Ты слишком высоко взяла, а вы, Надежда Петровна, спешите, точно вас по пальцам бьют. Нужно так: трам-трам... та... та...

Павел Сергеич замахал руками и затопал ногой, показывая, как нужно петь и играть. Минут через пять он, подпевая жене, вернулся к себе в кабинет и продолжал писать:

«Ушаков и Винкель были молоды, почти одних лет, и оба служили в одной и той же канцелярии. Ушаков был женоподобен, нежен, нервен и робок, Винкель же, в противоположность своему другу, пользовался репутацией человека грубого, животного, разнузданного и неутомимого в удовлетворении своих страстей. Это был такой редкий и исключительный эгоист, что я охотно верю тем людям, которые считали его психически ненормальным. Ушаков и Винкель были дружны. Что могло связать эти два противоположных характера, я решительно не понимаю. Общее у них было только одно – богатство. Ушаков был единственным сыном у богатой матери, Винкель же считался наследником своей тетки-генеральши, любившей его, как родного сына. В человеческих отношениях деньги служат прекрасным связующим началом. Возможность сорить деньгами направо и налево, покупать самых красивых женщин, щеголять, летать на тройках, возбуждать всеобщую зависть, быть может, и была тем цементом, который связал двух глупых мальчиков.

Дружба Ушакова и Винкеля продолжалась недолго. Они обратились в непримиримых врагов, когда оба одновременно влюбились в модистку Касаткину, в ничтожную, но очень пикантную женщину, славившуюся своими роскошными волосами. Она охотно отдалась за деньги обоим приятелям. Пикантная женщина была достаточно развращена и практична, чтобы суметь возбудить в обоих мальчиках ревность, а ничто так не обогащает женщин, как ревность любовников. Робкий и застенчивый Ушаков скрепя сердце терпел соперника, животный же и развратный Винкель, как и следовало ожидать, дал полную волю своему чувству».

– Павел Сергеич! – закричали в гостиной. – Подите сюда!

Павел Сергеич вскочил и побежал к дамам.

– Пой с Мишелем дуэт! – сказала жена. – Ты пой первого, а он споет второго.

– Ладно! Давайте тон!

Павел Сергеич взмахнул пером, на котором еще блестели чернила, топнул ногой и,

Заказ. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
сделав страдальческое лицо, запел со студентом «Ночи безумные».

– Bravo! – захохотал он, кончив петь и хватая студента за талию. – Какие мы с вами молодцы! Еще бы что-нибудь спеть, да чёрт его подери, писать нужно!

– Да вы бросьте! Охота вам!

– Ни-ни-ни... Обещал! И не искушайте! Сегодня же рассказ должен быть готов!

Павел Сергеич замахал руками, побежал к себе и продолжал писать:

«Однажды, часов в 10 вечера, когда Ушаков дежурил в канцелярии, Винкель пробрался в дежурную комнату, подкрался сзади к своему сопернику и небольшим топором ударил его по голове. Как он в момент убийства был животен и испуган, видно из того, что врачи-эксперты нашли на голове Ушакова одиннадцать ран. Преступник не рассуждал ни во время, ни после убийства. Покончив с соперником, он, обрызганный кровью, не выпуская из рук топора, полез для чего-то на чердак, оттуда через слуховое окно пробрался на крышу, и канцелярские сторожа долго слышали, как кто-то шагал и карабкался по железной крыше. С казенного здания Винкель спустился по водосточной трубе на крышу соседнего дома, с этого дома перелез он на другой и таким образом блуждал по крышам до тех пор, пока его не задержали.

Убитого Ушакова хоронил весь город с музыкой и венками. Общественное мнение было возбуждено против убийцы до такой степени, что народ толпами ходил к тюрьме, чтобы поглядеть на стены, за которыми томился Винкель, и уже через два-три дня после похорон на могиле убитого стоял крест с мстительной надписью: „Погиб от руки убийцы“. Но ни на кого так не подействовала смерть Ушакова, как на его мать. Несчастливая старуха, узнав о смерти своего единственного сына, едва не сошла с ума...»

Павел Сергеич написал еще одну страничку, выкурил подряд две папиросы, повалился на кушетке, потом опять сел за стол и продолжал:

«Старуха Ушакова была введена в залу суда под руки и давала показания, сидя в кресле. Показания ее состояли в том, что она затряслась всем телом, обернулась к подсудимому и, грозя на него кулаками, закричала:

– Это ты убил моего сына! Ты!

– Я и не отказываюсь... – угрюмо проворчал Винкель.

– Ты и не смеешь отказываться! – продолжала старуха, не слушая председателя. – Ты убил!

Тетка Винкеля, старая генеральша, отупевшая от горя, перед тем, как давать показания, минуты три бессмысленно глядела на своего племянника и потом спросила тоном, заставившим вздрогнуть весь суд:

– Николай, что ты сделал?

Больше она не могла говорить. Появление обеих старух произвело на публику гнетущее впечатление. Рассказывают, что, встретясь в коридоре суда, они устроили друг другу сцену, возмутившую до слез даже судейских курьеров. Старуха Ушакова, ожесточенная горем, набросилась на генеральшу и осыпала ее ругательствами. Она говорила ты, упрекала, бранилась, грозила богом и проч. Тетка Винкеля сначала слушала ее молча, с покорным смирением, и только говорила:

– Будьте милосердны! Он и я и так уж наказаны!

Потом же не выдержала и на брань стала отвечать бранью.

– Не будь у вас сына, – кричала она, – мой коля не сидел бы теперь здесь! Ваш сын погубил его! – и т. д.

Старух едва розняли... Вердиктом присяжных Винкель был приговорен в каторжные работы на десять лет».

– У Никонова прекрасный бас! – услышал Павел Сергеич голос своей жены. – Прекрасный, густой, сочный бас... Я не понимаю, милая, отчего он не идет в оперу?

Павел Сергеич сделал большие глаза и вскочил...

– Ты говоришь, у Никонова хороший бас? – спросил он, выглядывая в гостиную. – У Никонова хо-роший бас?

– Да, у Никонова.

– Ну, матушка, значит, ты ничего не понимаешь... – развел руками Павел Сергеич. – Твой Никонов – корова! Ревет, хрипит, точно из него кишки тянут, а голос вибрирует и дрожит, как пробка в пустой бутылке! Не выношу! Слуху у твоего Никонова столько же, сколько у этого дивана!

– Никонов певец! – возмущался он, возвращаясь через пять минут к столу и садясь писать. – Боже мой, что за вкусы! Этому Никонову в уличные певцы идти, а не в оперу!

Продолжая возмущаться, он сердито умокнул перо и стал писать:

«Генеральша Винкель поехала в Петербург хлопотать, чтобы ее племянника не вывозили к позорному столбу. Пока она ездила, Винкель ухитрился бежать из тюрьмы».

– Какая чудная погода! – вздохнул в гостиной студент.

«Его нашли, – продолжал Павел Сергеич, – на вокзале под товарным вагоном, откуда его вытащили с большим трудом. Человеку, очевидно, хотелось еще жить... Несчастный скалил зубы на конвойных и, когда его вели в тюрьму, горько плакал».

– Теперь за городом хорошо! – сказала Софья Васильевна. – Павел, да брось там писать, ей-богу!

Павел Сергеич нервно почесал затылок и продолжал:

«Ходатайство тетки не увенчалось успехом... Винкель перед отъездом из родного города должен был неминуемо пережить позорный столб, но гордая тетка настояла на своем: накануне гражданской казни Винкель отравился. Его похоронили за кладбищем, в том месте, где хоронили самоубийц»...

Павел Сергеич поглядел в окно на звездное небо, крикнул и пошел в гостиную.

– Да, хорошо бы теперь катнуть за город! – сказал он, опускаясь в кресло. – Погода – антик!

– Ну что ж? И поедем! – всполошилась жена. – Поедемте, господа!

– Э, да кой чёрт! Мне рассказ оканчивать нужно! Едва половину написал... А хорошо бы оно позвать парочку троек... ямщиков сейчас к чёрту, сесть на козлы, и – ай, жги говори! Ах, чёрт меня подери, залетные! Только сначала нужно дома малость за галстух перепустить.

– И отлично! Давайте поедем!

– Ни-ни... ни за что! Не двинусь с места, пока не кончу рассказа! И не просите!

– Так вы идите, поскорей оканчивайте! Пока приедут тройки и принесут вино, вы успеете пять раз кончить...

Дамы обступили Павла Сергеича и затормозили его. Он махнул рукой и согласился. Студент побежал за тройками и вином, дамы засуетились. Прибежав к себе, Павел Сергеич схватил перо, стукнул кулаком по рукописи и продолжал:

«Каждый день старуха Ушакова ездила на могилу сына. Какая бы ни была погода, шел ли дождь, или бушевала злая вьюга, каждое утро часу в десятом ее лошади стояли у ворот кладбища, а она сама сидела у могилы, плакала и с жадностью, точно любясь, глядела на надпись: „Погиб от руки убийцы“».

Когда вернулся студент, Павел Сергеич выпил залпом стакан вина и писал:

«Пять лет ездила она на кладбище, не пропуская ни одного дня. Кладбище стало ее вторым домом. На шестой год она заболела воспалением легкого и целый месяц не ездила к сыну».

– Да будет вам! – торопили Павла Сергеича, – Бросьте! Натe, выпейте еще!

– Сейчас, сейчас... Дошел до самого интересного места... Погодите, голубчики, не мешайте...

«Приехав после болезни на кладбище, – продолжал Павел Сергеич, – старуха к ужасу своему заметила, что она забыла, где находится могила ее сына. Болезнь отняла у нее память... Она бегала по кладбищу, по пояс вязла в снегу, умоляла сторожей... Сторожа могли указать ей место, где погребен ее сын, только приблизительно, так как на несчастье старухи во время ее долгого отсутствия крест был украден с могилы нищими, занимающимися продажей могильных крестов.

– Где он? – металась старуха. – Где мой сын? У меня во второй раз отняли сына!»

– Да ты кончишь когда-нибудь или нет? – крикнула Софья Васильевна. – Как это бессовестно заставлять пятерых ожидать одного! Брось!

– Сейчас, сейчас, – бормотал Павел Сергеич, выпивая стакан вина и морща лоб. – Сейчас... Эх, ты мне помешала!

Павел Сергеич сильно потер себе лоб, тупо обвел всех глазами, и, нервно стуча каблуком, написал:

«Не найдя дорогой могилы, старуха, бледная, с открытой головой, еле ступая и закрывая в изнеможении глаза, направилась к воротам, чтобы ехать домой. Но прежде, чем сесть в экипаж, ей пришлось пережить еще одну передрагу. У кладбищенских ворот она встретила тетку Винкеля».

– С такими господами только так и можно поступать! – сказала одна из гостей и схватила со стола рукопись. – Едем!

Павел Сергеич начал было протестовать, но потом махнул рукой, изорвал рукопись, выругал для чего-то редактора и, посвистывая, поскакал в переднюю одевать дам.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!